

Тысячелетний “Новый день”

Одним из самых значительных праздников, связанных с ранними сельскохозяйственными представлениями азербайджанского народа, несомненно, является Новруз байрам (от фарсидского – нов – новый, руз – день, байрам – праздник). Он празднуется ежегодно 20-21-22 (по старому календарю 7-8-9) марта.

С этим праздником, справляемым в Азербайджане еще задолго до нашей эры, народные массы отождествляли многие положения и нормы своего гуманистического мироощущения и прогрессивного мировоззрения.

История сохранила богатый фактический и иллюстративный материал, позволяющий реконструировать временные и содержательные рамки праздника Новруз.

Уже в “Авесте” (собрание священных книг зороастризма – дуалистической религии, распространенной в древности и раннем средневековье в Средней Азии, Иране, Азербайджане, Афганистане) Новруз байрам зафиксирован как празднество поклонения изобилию, предвещаемому природой, и особо подчеркивается его связь с земледелием. В тексте “Авесты” прямо говорится, что Новруз – праздник сельскохозяйственного плодородия, первого сева, знаменующий начало нового благополучия, довольства, достатка.

Как в Азербайджане, так и среди других народов Среднего Востока и Средней Азии, празднующих Новруз байрам, распространены различные сказания, мифы, легенды, объясняющие возникновение этой традиции.

В сказаниях дозораострийских и доисламских времен он увязывается с различными историческими фактами и событиями. Например, в одном из сказаний говорится, что отпрыск Ирана и Турана Сиявуш (в “Авесте” – Сияваршаран), сын Кей-кавуса прибывает во владения Афрасияба (эпический герой тюркоязычных народов – Алп-эр-Тонга). Афрасияб достойно встречает гостя, выдает за него свою дочь и таким образом дружественные узы укрепляет родственными. В благодарность, Сиявуш отстраивает крепостные стены Бухары – одного из крупнейших городов во владениях Афрасияба. Однако врагам удается рассорить Афрасияба с Сиявушем, в результате чего Афрасияб убивает Сиявуша и приказывает выбросить тело последнего на Бухарскую стену. Вопреки приказу, огнепоклонники хоронят Сиявуша у восточных ворот города. В его честь в народе слагаются и распространяются марсия (в переводе с арабского это слово означает траурное стихотворение, элегия, надгробное слово, плач по покойнику). Из дошедших до нас источников известно, что день похорон Сиявуша был назван “Новруз” и ежегодно отмечался как праздничный...

Из другого сказания становится ясно, что празднование Новруза связано с еще более ранними представлениями народа: “В те далекие времена, когда Сын Огуза (эпического прародителя тюрков-огузов) жил в пещере зимы были холодными, а порой и голодными. Вот почему весной, летом и осенью запасался он на зиму, собирал и укладывал в пещере все доступные

ему мирские блага. В одну лихую годину зима выдалась суровая и долгая. Кончились припасы Сына Огуза и ничего ему не оставалось, как на тринадцатый день Большой чилли (азерб. – два самых холодных месяца зимы. Большая чилля продолжается сорок дней, Малая чилля – двадцать дней после этих сорока) выйти наружу, чтобы найти себе пропитание. Ходил он, бродил, но ничего найти не смог. Борода его покрывалась инеем, руки-ноги вконец замерзли. Когда в глубокой печали, уставшим, он возвращался домой, повстречался ему в пути волчонок.

- Откуда и куда бредешь ты, Сын Огуза, в такую непогоду? – спрашивает волчонок.

Поведал ему Сын Огуза о напасти, свалившейся на его голову. Посетовал, что мол, бывают месяцы, когда сыты и довольны, живем, но бывают месяцы, когда от голода мрем. Одни месяцы хвалил, другие хулил Сын Огуза.

И сказал волчонок:

- О Сын Огуза! На развилке этой дороги увидишь ты отару овец, сноп пшеницы, прялку и еще ручную мельницу. Забери все себе в пещеру. Мясо овечье употреби в пищу, шерсть овечью спряди в нити, сшей себе одежду, из шкуры овечьей скрой тулуп. Зерна из колосьев пшеницы перемели на ручной мельнице, испеки себе хлеб. Так доживешь до весны. Но смотри: пуще глаза своего береги мои дары. Должен ты сам выхаживать овец и растить колосья. Ягнят будешь вынашивать на руках своих. Зерна, посеянные в землю, будешь поливать потом своим. Но если не выполнишь всех условий – трудно будет жить тебе, Сын Огуза...

Подошел Сын Огуза к развилке дороги, увидел и забрал к себе в пещеру все, о чем говорил волчонок. Зиму прожил в достатке и довольстве, а весной выгнал отару на горные склоны, посеял зерна в землю, день и ночь неустанно ухаживал за отарами, лелеял проросшие желтые колосья. И такое изобилие посыпалось на Сына Огуза – приходи и смотри! С того дня Сын Огуза прилежно трудился круглый год, с того дня – тридцатого дня Большой чилли, когда повстречал он волчонка, - принялся готовиться Сын Огуза к празднику. Пять дней в году беспечно ел и пил, пел и плясал, праздновал с родными и близкими Сын Огуза.

С той памятной встречи повел отсчет дням нового года Сына Огуза, назвав этот день – Новруз. Возвел он этот праздник в обычай, ибо Новруз принес ему удачу...”

Согласно источникам, в эпоху Ахеменидов (558-330 г. до Рождества Христова) празднование Новруз байрама было традиционным народным обычаем. В его ритуалах освещались жизнь пахаря, борьба за блага, приобщение к земледелию.

Чуть позже мифологические положения и представления этого праздника были десакрализованы, перенесены на реаль-

ную почву: различные религии и секты, властители и государи пытались связать Новруз со своим именем. Были даже сложены легенды, в которых Новруз сопрягается с именами повелителей Ирана - Джамшида и Кайумарса. Стремясь полностью исламизировать народный обычай, мусульманские религиозные вожди именно в этот день возводили на трон своих халифов. Однако, ни зороастризм, ни ислам не смогли трансформировать Новруз в уровень составной части господствующей религии; Новруз байрам сохранил и донес до наших дней изначально общечеловеческий, одухотворенно природный смысл. В сознании народа он жил и живет как отграниченный от всех религий и сект общенародный праздник.

В трудах арабского историка XI века Абу Рейхана аль-Бируни (973-1048) “Дары древних народов”, “Гануни-масуди” (“Закон счастья”), “Ат-тахавим”, в антологии (на арабском – рисале) О.Хаяма (1045-1131) – “Новрузнаме”, в трактате арабского историка XI века Низамумулька “Сиясетнаме” (“Книга о политике”) содержатся ценные сведения о происхождении Новруза и путях его распространения среди народов Востока.

В “Новрузнаме” Омара Хаяма читаем: “Джамшид издал указ о наречении этого дня именем Новруз. Повелел он праздновать ежегодно в начале фарвардина (первого дня марта – А.Н.) и новый год отсчитывать с этого дня”.

Факт празднования Новруза в древности нашел свое отражение и в лучших образцах литературы Востока. Так, в “Шахнаме” (“Книга о царях”) Фирдоуси указывает, что праздник этот отмечался в первые дни фарвардина – первого месяца иранского календаря.

В “Искандернаме” (“Книга об Искандере (Алексаандре Македонском)”) Низами Гянджеви, “Садди-Искандерин” (“Звезда удачи Искандера”) Алишера Навои отмечается, что за 350 лет до нашей эры Новруз считался самым значительным народным праздником. Не случайно в поэме Низами “Искандернаме” герой прибывает к правительнице Барды царице Нушабе в день Новруз байрама... Памятники письменности также отражают отношение к Новрузу как к календарному празднику. В этом смысле он знаменовал собой цикл вращения Земли вокруг Солнца, смену времен года, переход зимы в весну, начало нового трудового сезона. Люди осознали “Новый день” и как наступление нового времени года – весны, а значит, и начало нового трудового цикла, а по-

тому особо отмечали этот день – торжествами и весельем.

Новруз столь прочно укоренился в народном сознании, что неудивительно и обилие “яллы” (хороводных, народных танцев), обрядов, ритуалов, представлений, обычаев, игр и песен, которыми сопровождается празднование “Нового дня”.

В предпраздничных песнях содержатся ритуалы и песни, в которых выражаются чаяния и надежды народа на обильный урожай. Например, в игровом ритуале “Пахота” явственно проглядывают быт и сельскохозяйственный труд народа. Участники ритуала-игры, которая проходит на свежеспаханном поле убеждены, что если во время веселой церемонии они пожелают друг другу изобилия, как следует попросят у Светлого Неба, Голубого Неба, Черного Неба достатка, то и урожай будет обильным, и дни будут удачливыми. Переплетение мифических, полумифических представлений с верованиями людей, вступивших в живительный контакт с природой, создает непередаваемую поэтичность ритуала. Различные проявления тяжкого труда пахаря, несправедливость и жажда справедливости, гнет и муки гнета – все это отразилось в поэтических формах многочисленных “Песен пахаря”, вобравших точные детали прошлой жизни:

*Зерна стеблями проросли,
Хуш хо, бык мой, хуш хо!
Стебли пищу принесли,
Хуш хо, бык мой, хуш хо!*

Или:

*Хо, хо, хо,
Хуш хо, хуш хо!
Погонщику лицо обидно,
Взгляд обиден, слово обидно.
Когда плуг зацепится за камень,
За быка быку обидно.*

Предпраздничный “Обряд сая” (заготовка верхней части обуви (азерб.) по содержанию и смыслу связан с мудрыми духовными идеалами людей труда. Этот обряд, распространенный среди кочевых племен, был усвоен и оседлыми народами. Суть его также связана с желанием изобилия и довольства. Согласно воззрениям Новруза, к изобилию ведут три пути. Первый из них – возжелать изобилие и торжественно возгласить о нем; второй путь – неустанный труд во имя этого блага; и, наконец, третий путь к изобилию – отказ от злонамеренности, взаимоподдержка, стремление к добропорядочности, справедливости, милосердию. “Обряд заготовки”, в этом плане, – есть выражение общественно-политических и нравственно-этических ценностей народа. Обряд этот начинался задолго до окота овец. Старший чабан, подгоняя отобранных овец к калиткам тех, кто владел ими – “овечьих беков”, требовал перед окотом “долю саячы” (закройщик обуви, сапожник (азерб.) – животных для раздачи тем, у кого не было овец и баранов.

Обычай выделять “долю закройщика” основывался на архаичных представлениях о том, что этот акт благотворительности способствует удачному окоту, который в итоге принесет изобилие всей общине. “Закройщики” распределяли овец по домам неимущих, и таким образом, устанавливалось справедливое экономическое равенство между людьми.

Другой обряд – “Хыдыр Наби” выступает ритуализированным воплощением архаических образов, изначально возникших в сознании людей – образов солнца, земли, воздуха и воды. Со-

гласно этим представлениям, основным условием благополучия и изобилия до наступления Новруза является своевременный приход Хыдыр Наби – вестника и дарителя перечисленных выше первостихий, способных разбудить и обновить природу.

По общепринятому народному поверью, Хыдыр Наби должен принести с собой Солнце, чтобы оно согрело мир; Хыдыр Наби должен ступить на землю, чтобы земля не пожалела своих благ для сына человеческого, распахнула засовы черной своей сокровищницы; Хыдыр Наби приходом своим должен принести тепло, чтобы в пригожую погоду человек смог без помех собрать

взращенный урожай; Хыдыр Наби должен принести с собой воду – символ всего сущего. Вот поэтому люди в преддверии Новруза ожидали явления Хыдыр Наби, а само ожидание воплотили в особый обряд: вечерами люди всходили на вершины гор, держа в руках свечи, и там выражали свои надежды на приход Хыдыр Наби. Тот не заставлял долго ждать себя.

Укорененность Новруза в народной жизни проявляется в массовой, коллективной подготовке к празднику. Задолго до наступления праздника начинаются широкие приготовления, которые нашли свое отражение в народных песнях типа “Прялка,

пахталка и дойка”. В них повествуется о том, как люди, готовясь к празднику, обновляют свое жилище, очищают и смягчают постель, покупают новую одежду, запасаются продуктами к праздничному столу, словом, создают в доме предпраздничную атмосферу. Подготовка праздничного угощения, праздничных блюд и сластей, способы и рецепты их приготовления, подтверждают, в определенном смысле, всенародный характер подготовки к Новрузу.

Все пословицы и поговорки, приметы и верования весьма поучительны, актуальны и в наши дни. В поговорке “Не ломись в мою деревянную калитку, взломаю и твою шахскую дверь” сконцентрированы народная прозорливость и мудрая уверенность в торжестве справедливости. Поверье-гадание, распространенное в народе под названием “Гадание на слух” или “Гапыпумсма” (“Засада за дверью”), проводилось обычно в вечер накануне праздника; а наиболее распространенное гадание - в “ахыр чаршанбе” - последнюю среду накануне Новруза.

Обычаи и обряды Новруза преследуют, помимо всего прочего, цели нравственного самоусовершенствования, самоочищения личности, способствуют ее цельности.

“В праздник Новруза мирятся все, кто в ссоре”, - гласит одно из требований праздничной традиции, и этот призыв, как нельзя лучше, характеризует природу и психологию народа, не желающего омрачать “Новый день” старыми распрями. Неприкасаемыми этическими нормами духовного мира народа, далекого от жажды мести и расплаты, выступают гостеприимство, уважение к путнику и сострадание к бедствующему. Согласно этой же праздничной традиции, хозяин обязан предоставить гостю самую лучшую комнату в доме, а попросившему убежище - самые плодородные свои земли. Тому же, кто проявит в ответ черную неблагодарность, утверждает поверье Новруза, грозят неисчислимые беды и непрерывные напасти...

Среди обычаев Новруза запоминаются своеобразные “тесты на щедрость”: раздаривание подносов со сладостями, фруктами или подарками, украшенными “сэмэни” (специально выращенные ко дню Новруза семена пшеницы) подбрасывание на порогах папах, опускание в дымоход торбы с требованием праздничного пая в вечер накануне Новруза. Эти обычаи связаны с архаическими воззрениями обязательного дележа имеющегося добра, блага с соплеменниками; впоследствии они обрели значение символа праздничного единения, стремления к укреплению добрососедства, превращения Новруза во всенародное празднование.

Песни Новруза вобрали в себя всю красоту, торжественность и величие праздника.

В песнях Новруза, сложенных народом в связи с исходом Зимы и пришествием Весны, поэтизируются многие реальные детали и приметы. В них отражены тенденции мифа - поэтического сознания с очеловечиванием природных явлений (а не мистические представления) антропоморфические взгляды и космогонические воззрения, связанные с небесными телами. Наиболее показательными в этом плане являются “Мартовские песни”, “Перебранка старухи с Мартом”, “Большая чилля”, “Малая чилля”, “Невестка расколола мой кувшин” и др.

Противоречие, непримиримость Весны и Зимы ярко выражены в комическом действии “Кёса-кёса”.

Кёса выступает карнавальным заместителем убывающей бедности, скудности и вовсе не он “рождает” весну, потому что в мифологии тюркских народов Кёса никогда не являлся воплощением зимы. Весна не рождается, она - “воскресает”. В этом смысле приход весны ассоциируется с более ранними представлениями о “смерти и воскрешении”. Весна не старится, не умирает, ее убивает своим мечом символическая Старуха. Но как только земля согревается солнцем, как только меч злой Старухи теряет от этого свою чудодейственную силу, Девица-Весна воскресает и воскрешением радуется весь мир.

Во время Новруз байрама среди народа разыгрывались многочисленные действия и представления. Особое место среди них занимали скачки, фехтование, метание арканов, соревнование силачей (зорхана), пляски канатоходцев, акробатов на проволоке и т.п. Песни, исполняемые на этих представлениях, ритмичны и соответствуют жанру того или иного действия.

Этнографическая жизнь Новруза является специфическим национальным проявлением духовной жизни азербайджанского

народа. Эта жизнь в своей совокупности есть праздник трудолюбивого народа, призывающего крестьянина-земледелца любить свою кормилицу-землю, лелеять ее, сторицей воздающей за заботу и уважение к себе.

И именно поэтому народ осознает Новруз как праздник, приносящий людям удачу и счастье, исполняющий все надежды и мечты, дарящий изобилие и довольство, благополучие и достаток.

И именно поэтому, в одной из загадок народ прозрачно зашифровал обобщенный этико-эстетический идеал Новруза:

*Счет потребуешь – счет даст,
Пай потребуешь – пай даст,
А если нагнешься, сорвешь его цветок –
И счастливую жизнь дарует.* 🌱

Азад НАБИЕВ,
член-корреспондент НАН Азербайджана